

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА И СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА: ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА А.С. МАКАРЕНКО

О.В. ЗАСЛАВСКАЯ

Проблема воспитания гражданина – ключевая проблема российской педагогики. Не уверена, что в какой-либо другой педагогике мира столько внимания уделялось этой проблеме на уровне теории. От времён К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, С.И. Гессена до наших дней российский педагог-учёный бьётся над решением вопроса о том, как воспитать в человеке гражданственность и что такое гражданственность в человеке.

Как только не прочитывалась эта проблема в разных педагогических трудах на разных этапах развития общества, общественного и профессионального педагогического сознания! То гражданственность сводилась к патриотизму, и неблагодарная работа под лозунгом «Мы тебя научим Родину любить» занимала значительное пространство школьной практики воспитания; то гражданственность рассматривалась через призму «духовности», но эта неуловимая, отдельно функционирующая в человеке «духовность» по причине своей виртуальности так и не предстала в виде очевидного и измеримого педагогического результата.

Бывало, что гражданственность читалась как активность, но скоро стало понятно, что готовность ребёнка участвовать в чём бы то ни было или в чём ни попадя – не есть при-

знак гражданственности, а часто отражает лишь невротическую зависимость формирующейся личности от значимых других, от тусовки, от фальшивых авторитетов и т.п.

Попытались договориться, что гражданственность – это знание законов государства и этических норм жизнедеятельности в человеческом сообществе – другими словами, высокий уровень ЗУН по правовым, обществоведческим дисциплинам. При этом попытались не замечать, что прекрасно отвечающие на отметку по этим предметам ученики часто не являют собой пример гражданского отношения к делу, миру, людям и даже самому себе.

Но во всех случаях гражданственность рассматривалась, как правило, как нечто, существующее вне ребёнка, как одна из дополнительных необходимых прививок к растущему организму. Говоря современным языком, как ещё одна желательная «опция» к механизму под названием «современный ребёнок-учащийся».

Всё это даёт основания с уверенностью предположить, что все мы – и теоретики, и практики – плохо и невнимательно читали труды Антона Семёновича Макаренко. Потому что в его произведениях тема гражданственности личности и проблема выбора вполне технологических подходов к её формированию прописаны системно,

целостно и крайне убедительно. Прописаны, как говорится, на все времена.

Итак, по Макаренко, быть гражданином – это значит испытать радость жизни во всей её полноте, это значит обеспечить себе продвижение к личному счастью. Понятие «гражданственности» и понятие «счастья» у Макаренко связаны неразрывно и весомо. «Я убеждён, что цель нашего воспитания заключается не только в том, чтобы воспитать человека-творца, человека-гражданина... Мы должны воспитать человека, который обязан быть счастливым» – в этом высказывании Антона Семёновича понятия «гражданин» и «счастливый человек» включены в общий дискурс и диалектически связаны между собой.

В одной из статей книги для родителей Макаренко писал: ***если человек не любит свою Родину, он не может быть хорошим любовником.*** Как ни дико звучит сегодня этот по-большевистски агрессивный императив, но суть его, без риторической шелухи, очевидна: счастье в личной жизни невозможно без сыновнего, ответственного, т.е. гражданского отношения к жизни общественной. Вслед за Антоном Семёновичем мы убеждены, что бесперспективно видеть в человеке только лишь объект социальной справедливости или несправедливости; надо иметь в виду и то, что он способен выступить как субъект моделирования собственного пути к процветанию, общественному признанию, благополучию – т.е. к счастью. Опыт такого моделирования ребёнок может приобрести в гражданско-правовом пространстве образовательного учреждения, предоставляющем формирующейся личности разнообразные социально-нравственные выборы во всех сферах школьной жизни.

Этот очень важный взгляд Макаренко на гражданственность как объект воспитания во многом определил его педагогическую деятельность в этом направлении. Другими словами, чётко определив объект деятельности, Макаренко смог внятно сформулировать и наиболее короткие пути продвижения к цели.

Структурно-содержательная модель гражданского воспитания, представлен-

ная Макаренко, включает в себя политическое (так у Макаренко.) образование и политическое воспитание. Антон Семёнович предостерегает педагогов от того, чтобы они пытались подменить или заместить одно педагогическое дело – другим: ***«В своей практике я различал и различаю политическое образование и политическое воспитание и думаю, что большую ошибку делают педагоги, которые ставят перед собой только вопрос политического образования... К сожалению, ...эти знания сами по себе ещё не делают человека воспитанным».*** Макаренко убедителен в своих доказательствах того, что только в социально ориентированной коллективной и индивидуальной деятельности формируется то ядро гражданской (политической) культуры личности, которое называется мировоззрением и опытом – гражданским мировоззрением и гражданским опытом. Когнитивная составляющая гражданственности – необходимое, но недостаточное условие личностного приращения ребёнка.

Рассматривая деятельность составляющую гражданского воспитания, Макаренко представляет его как фактор социализации личности, подготовки её к жизни и труду. Не случайно он пишет: ***«Человека, у которого политический характер не был воспитан, я не имел права выпустить из колонии».***

Знаменитые макаренковские слова о том, что «сила и красота человека определяются его отношением к перспективе», указывают на особенности этого самого «политического характера» – человек-гражданин выстраивает систему перспективных линий и становится сильнее, красивее и потому счастливее от того, что эти линии совпадают с общественно ценными направлениями развития его коллектива.

Учение Макаренко о коллективе – общеизвестно. Однако в контексте гражданского воспитания коллектив, по Макаренко, – это инструмент формирования гражданского опыта ребёнка-воспитанника, так как именно коллектив, выступая как сообще-

ство, защищает личность и тренирует её в граждански приемлемых формах социального поведения. Гражданина невозможно воспитать только при «точечном» воздействии на личность, только при так называемом индивидуальном подходе. Здесь необходимо обеспечить реально функционирующее единое гражданско-правовое воспитывающее пространство образовательного учреждения, которое мы понимаем как пространство гражданской деятельности и гражданских отношений всех её субъектов.

Макаренко немало своих педагогических размышлений посвятил изучению поведения подростков. И вот что интересно: знакомство с текстами великого педагога-учёного позволяет сделать вывод о том, что Антон Семёнович понимал поведение как всего лишь формальную характеристику личности. Выбранная ребёнком поведенческая модель (вежливость, предупредительность, аккуратность, обязательность и пр.), по Макаренко, только тогда может рассматриваться как устойчивый результат воспитания, если является внешним проявлением морально-этических убеждений личности, отражением нравственной позиции ребёнка, его личностной культуры.

Педагоги во все времена уделяли поведению воспитанника очень большое внимание. И это понятно: поведение можно «предъявить» «городу и миру» как очевидную профессиональную победу воспитателей: «наши не дерутся, здороваются, на пороге школы не курят, слова плохие при взрослых не произносят – у нас хорошая школа». Оттренировать поведение ребёнка неизмеримо легче, чем сформировать внутреннюю сущность растущего человека – его мировоззрение, т.е. системное представление о мире, человеке и взаимоотношениях человека с миром. Зачастую все усилия школы направлены на первое, а второе остаётся вне нашего поля зрения. Более того, владение набором принятых в обществе поведенческих моделей принято считать у нас признаком «культурного» человека. А.С. Макаренко предупреждает: если поведенческая модель не «закреплена» на устойчивую этическую, моральную,

гражданскую, политическую, экологическую и др. культуру личности, ядром которой является мировоззрение, то такая модель легко и быстро распадается под влиянием обстоятельств, условий, влияний и пр., и пр. В этом смысле показательная цитата из его статьи о трудовом воспитании: «Труд останется чисто внешней формой дисциплины, если ...за ним не скрывается ...даже самая первоначальная культура». Думается, что это положение относится к любому виду деятельности и любому «внешнему проявлению» личности – учёбе, общественной работе, взаимодействию в сообществе и т.д.

Ещё более целеустремлённо Макаренко устанавливает связи между поведением и мировоззрением человека в другом своём высказывании: «Когда-нибудь настоящая педагогика... разберёт механику человеческого усилия, укажет, какое место принадлежит в нём воле, самолюбию, стыду, внушаемости, подражанию, страху, соревнованию и как всё это комбинируется с явлениями чистого сознания, убежденности, разума». «Кирпичики» мировоззренческой культуры – это не только знания и умения в их информативной функции, но и в качестве знания-культуры, знания-ценности, знания-переживания, знания-отношения, т.е. в их модальных аспектах, с учётом валентности знаний. Можно предположить, что образовательный процесс таким образом превращается в процесс подлинно воспитательный, иначе говоря, способствующий становлению внутреннего идейного пространства личности ребёнка, опосредующего все внешние влияния и обеспечивающего ориентацию личности в мире людей и явлений.

Целые страницы рассуждений Макаренко посвящены проблеме дисциплины и её формирования как институционального свойства коллектива и личности. Нам важно, что Макаренко не интересуется просто дисциплина, дисциплина как таковая: для него важно, чтобы это была «дисциплина победы»: требование, обращённое коллективом к ребёнку, выступает как нравственный императив, как условие продвижения

по намеченным перспективным линиям к «завтрашней радости». «Дисциплиной торможения» назвал Макаренко то, что является предметом гордости многих педагогов: послушные дети, безропотное подчинение, управляемые группы, наказанная инициатива. Гражданская дисциплина – дисциплина победы – это принадлежность гражданского сообщества или, говоря по-другому, макаренковского коллектива. Именно такая дисциплина формирует любимый Макаренко стиль и тон, которые Антон Семёнович считал «внешним каркасом» нормального развития системы детства в системе школы.

Успех гражданского воспитания, по мнению Макаренко, во многом зависит от профессиональной позиции педагога: «Сентиментальность, нежная расслабленность, стремление насладиться хорошим поступком, прослезиться от хорошего поступка – это самый большой цинизм в нашей практической жизни. Мы должны мыслить всегда прозаически, в пределах требований сегодняшнего, завтрашнего дня. И чем ближе мы будем к простой прозаической работе, тем естественнее и совершеннее будут наши поступки».

Продолжая рассуждать по заданной Макаренко траектории, можно утверждать, что если рассматривать образование через призму задач гражданского развития личности, если подчинить этому весь педагогический процесс, то школе придётся осваивать гораздо более сложные пласты содержания педагогической деятельности, чем просто современные методики преподавания или воспитательной работы. В качестве важнейшей проблемы выступает проблема формирования культуры – в данном случае профессиональной культуры учителя. Традиционно учительская профессия воспринимается как искусство, как божий дар, как миссия. Однако вряд ли в современном мире можно найти более массовое «производство», чем производство ученика обученного, ученика воспитанного. А. Макаренко когда-то, имея в виду учительство России в первые советские годы, писал: «Мы не можем рассчитывать на 40 тысяч талантов, нам нужно 40 тысяч ма-

стеров». Сегодня, в первые годы нового тысячелетия, нам нужны талантливые мастера. Мастерство учителя определяется уровнем его профессиональной культуры, т.е. пониманием внутреннего устройства образовательного процесса, знанием всей системы закономерностей, которые лежат в основе воспитания личности. Профессиональная культура питает педагогическое творчество, обеспечивает внутреннюю свободу личности учителя, укрепляет профессиональное сообщество и делает возможными те преобразования, которых ждёт общество от школы. Культурный – т.е. профессиональный – учитель формирует культуру личности своего воспитанника (подобное воспитывается подобным!) и ощущает себя не «работником» образования, но деятелем культуры!

Многочисленные реформы последних десятилетий обогатили словарь современного педагога и руководителя школы новыми словами и понятиями: гуманизация, оптимизация, индивидуализация, модернизация, профилизация. Если всерьёз отнестись к каждому из них, то становится понятно, что все они направлены на формирование такого человека, который может стать хозяином собственной судьбы – т.е. человека со сложившимся гражданским отношением к самому себе и перспективам своего продвижения к индивидуальному счастью: правильно выбранной профессии, здоровому, полноценному общению, благополучной и устроенной жизни.

Путь огромной страны к будущему гражданскому обществу и правовому государству многотруден и не скор. И тем не менее для взрослеющих сегодня поколений именно такое общество и такое государство станет их настоящим. И понимая это, мы должны особое значение придавать тем годам жизни ребёнка, которые он проводит в школе. Именно этот период способен стать плодотворным временем формирования гражданского опыта ребёнка – опыта гражданской деятельности и гражданских отношений. Это произойдёт в том случае, если акценты в системе образования будут переставлены с утилитарно-прагматических на культурно-цивилизационные, дру-

гими словами – с ценностями обучения на ценности воспитания личности.

Теоретико-технологический подход к решению этой задачи состоит в том, что образовательный процесс во всех подсистемах учебной и внеучебной сфер выстраивается так, чтобы ребёнок мог приобрести опыт гражданской деятельности и рождающихся в этой деятельности гражданских отношений, т.е. культуру жизни в гражданском обществе. «Действующей моделью» такого общества может и должна стать школа.

Гражданская деятельность – это деятельность, в которой формируется реальный гражданский опыт ребёнка: опыт лидерства, опыт выбора, опыт работы в группе, опыт преодоления трудностей и т.д. Такой опыт выступает, с одной стороны, как содержательная составляющая культуры личности, а с другой – как основа безопасной жизнедеятельности будущего гражданина.

Формирование гражданско-правового пространства в школе – проблема сложная. У неё есть свое содержание, свои технологии, ценности, характеристики. Она должна быть осознана нами как серьёзная педагогическая проблема, требующая педагогических подходов, как реальный путь гуманизации школы. Практические результаты возможны только при обеспечении условий для того, чтобы ребёнок стал субъектом гражданской деятельности, в которой и способны родиться гражданские отношения, обогащающие привычные отношения, характерные для школьной жизни (учитель-ученик, ученик-ученик), качественно иными, новыми (человек-человек, личность-личность, гражданин-гражданин). Это обеспечит нормальное функционирование всех педагогических «механизмов» и приведёт к результату, который будет адекватен вложенным усилиям.

Мне представляется, что А.С. Макаренко создал особое направление в педаго-

гической науке. Я назвала бы его *оптимистическая педагогика* – педагогика закономерной практической работы ради конкретного результата с верой в широкие возможности воспитания. У Л.Н. Толстого есть известная статья «В чём моя вера». Если бы такую статью писал Макаренко, там обязательно были бы сказанные им однажды слова: «Я всегда ощущал себя накануне победы». И ещё: «...не может быть воспитания, если не сделана центральная установка о ценности человека». Это позиция педагога, это позиция гражданина, это позиция победителя. Педагогический оптимизм – очень редкая штука, но только на таком фоне канун победы становится самой победой, а процесс гражданского воспитания приводит к качественному приращению личности ребёнка.

Современный этап в развитии России подтверждает, что в государстве и обществе не исчезли пережитки авторитарного сознания и стремлений вновь пойти «другим путём». Тем важнее направить все усилия современной школы на то, чтобы подрастающее поколение осознавало себя прежде всего поколением граждан, чтобы внутреннее идейное пространство личности каждого молодого человека формировалось на основе общих для всего цивилизованного мира демократических ценностей.

Гражданское воспитание подрастающего поколения – одна из перспективных стратегий продвижения каждого человека к «завтрашней радости», а общества и государства в целом – к устойчивому благополучию и процветанию. И такое утверждение не покажется неоправданно оптимистичным, если главную функцию системы образования понимать не через её узкоотраслевую ответственность за количество «отличников» и «хорошистов», а как гражданский долг школы по формированию жизнеспособного поколения строителей России.

Литература

1. Макаренко А.С. Воспитание гражданина. – М.: Просвещение. – 1968. – 371 с.
2. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Педагогич. соч. Т. 3. – М.: Педагогика. – 1984. – 511 с.